

Право будущего в сфере конституционной модели прав человека The Law of the Future in the Field of the Constitutional Model of Human Rights

Валентина Викторовна Комарова,
профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Россия
e-mail: valentinak@ya.ru

Valentina V. Komarova,
Professor, Dr. Sci. (Law),
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia
e-mail: valentinak@ya.ru

© Комарова В. В., 2024

DOI: 10.17803/2587-9723.2024.7.008-015

Аннотация. На основе анализа конституционных текстов стран Содружества Независимых Государств выявляются элементы перспективной конституционно-правовой модели прав человека, которую автор определяет как дополнительное наполнение правомочиями содержания конституционных прав и свобод, обновление существующих механизмов их реализации, гарантированности и защиты, учитывающее конституционно закрепленные ближние и дальние цели, задачи, ценности и приоритеты развития общества и государства. Подчеркивая общность задач стран Содружества, закрепленных в его Уставе и Концепции дальнейшего развития СНГ 2020 г., единство общей базовой социалистической концепции прав человека для всех стран Содружества, автор на основании анализа конституционного закрепления прав нового поколения, вызванных достижениями в сфере научно-технического прогресса и биомедицины, приходит к выводу о наличии общей тенденции в закреплении конституционно-правовой модели прав человека — попытки сбалансировать между ценностью человека, его прав и свобод, и концепцией общественного блага.

Ключевые слова: конституция, СНГ, право будущего, конституционная модель прав человека, информационные и цифровые права, права человека в сфере биомедицины

Abstract. Based on the analysis of the constitutional texts of the countries of the Commonwealth of Independent States, the elements of a promising constitutional and legal model of human rights are identified, which the author defines as additional filling of the content of constitutional rights and freedoms with powers, updating existing mechanisms for their implementation, guarantees and protection, taking into account constitutionally fixed near and far goals, tasks, values and priorities of the development of society and the state.

Emphasizing the commonality of the tasks of the Commonwealth countries enshrined in its Charter and the Concept of further development of the CIS in 2020, the unity of the common basic socialist concept of human rights for all Commonwealth countries, the author concludes, based on the analysis of the constitutional consolidation of the rights of a new generation caused by achievements in the field of scientific and technological progress and biomedicine, that there is a common trend in the consolidation of constitutional and legal models of human rights: attempts to balance between the value of a person, his rights and freedoms, and the concept of the public good.

Keywords: Constitution, CIS, law of the future, constitutional model of human rights, information and digital rights, human rights in the field of biomedicine

Конституционно-правовое становление государств — членов СНГ обнаруживает общие черты и тенденции, общность целей на этапе его создания — согласно Уставу СНГ. Сегодня оно отличается единством задач и приоритетов в решении современных вызовов, что продиктовано необходимостью правового единения государств, предполагающего согласованность и сбалансированность юридических норм, действующих на территории данных стран¹.

В Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств от 18.12.2020 подчеркивается цель дальнейшего развития и сближения национального законодательства заинтересованных государств — участников СНГ в различных сферах многостороннего сотрудничества на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Идентичность правовых систем государств СНГ основывается на общих конституционных ценностях. Ценности, созданные усилиями одного народа и органически включенные в сферу жизни другого народа, — источник развития и прогресса². Дополним: не только для одной отдельно взятой страны — для всего Содружества. Общей ценностью, закрепленной во всех конституционных текстах стран Содружества, является ценность человека, его прав и свобод. Очевидно, что право будущего, ближайшая и далекая его правовая модель, закладываются сегодня и базируются на тех ценностях и приоритетах, которые установлены как актами Содружества, так и национальным законодательством. Конституционные реформы, проходящие в исследуемых странах, в полной мере отражают переформатирование политики в сфере прав человека, выстраивание ее перспективной модели, учитывая вызовы современности и блага научно-технического прогресса³.

Перспективная конституционно-правовая модель прав человека, по мнению автора, включает в себя дополнительное наполнение правомочиями содержания конституционных прав и свобод, обновление существующих механизмов их реализации, гарантированности и защиты, учитывающее конституционно закрепленные ближние и дальние цели, задачи, ценности и приоритеты развития общества и государства.

Так, конституционные основы прав человека в России не изменились в процессе конституци-

онной реформы 2020 г., если рассматривать их с нормативистских позиций, поскольку первая глава и вторая глава Конституции России, их закрепляющая, изменениям в форме поправок не подвержены. Однако в общественную сферу и сферу экономики как базу для закрепления правомочий конституционных прав человека и механизмов их реализации были внесены существенные, на взгляд автора, поправки. В частности, появились новые цели, задачи и приоритеты развития государства и общества, обязанности органов и должностных лиц публичной власти, институтов гражданского общества и формы их реализации в отраслевом законодательстве, косвенно регулирующие перспективную модель прав человека. Конституционно закреплены в 2020 г. новые субъекты, имеющие прямое отношение к формированию политики, нормативному закреплению и механизму реализации прав человека.

Именно институты гражданского общества, в частности Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, откликнулись на изменившиеся под влиянием современных вызовов механизмы защиты прав человека как на национальном, так и на международном уровне. Именно под эгидой Уполномоченного институты гражданского общества начали разрабатывать новую модель национальной защиты прав человека, базовые принципы которой были озвучены Уполномоченным по правам человека. «Мы сегодня вместе с институтами гражданского общества вырабатываем новую модель национальной защиты прав человека. Мы восприняли и внедрили в свое законодательство все лучшее, выработанное международной практикой и закрепленное во всех международных нормах. Мы сегодня несем ответственность за то лучшее, что выработано международным сообществом, отвечаем и будем это сохранять», — сказала Т. Н. Москалькова, выступая на пленарной сессии форума «Сообщество»⁴.

Новая международная архитектура защиты прав человека необходима, и, по мнению Уполномоченного, «должна соответствовать семи принципам:

- политическая нейтральность;
- безбарьерная правозащитная среда (свободный доступ государств-участников и их граждан к механизмам защиты прав, а также невозмож-

¹ Комарова В. В. Правовое пространство СНГ — некоторые аспекты теории становления // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т. 14. Вып. 2 (59). С. 119—127.

² Комарова В. В. Интернационализация институтов и ценностей демократии // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М. : ИГП РАН, 2017. С. 168.

³ Комарова В. В. Правовое пространство СНГ: права человека в условиях цифровизации // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 1 (21). С. 115—120.

⁴ Москалькова сообщила, что в России создается новая модель защиты прав человека. 02.11.2022, 11:51 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/16224941>.

ность ограничения доступа к этим механизмам по политическим мотивам);

— разнообразие правозащитных механизмов (возможность государств и их граждан выбирать оптимальные для них международные правозащитные механизмы и одновременно возможность учета в работе таких механизмов национальных особенностей того или иного государства);

— равноправие и взаимное уважение интересов государств — участников международных правозащитных организаций;

— максимальное представительство и коллективное решение наиболее значимых вопросов (исключение ситуаций, когда при принятии решений в правозащитной структуре доминирует групповая позиция отдельных государств — сегодня видим такое положение вещей в работе СПЧ ООН);

— развитие международной региональной правозащитной системы (поощрение процессов региональной интеграции государств по признанию и защите прав человека);

— расширение практики двустороннего международного сотрудничества в защите прав человека (поощрение развития двустороннего взаимодействия национальных органов и структур, занимающихся поощрением и защитой прав человека)⁵.

Внедрение цифровых инноваций во все области человеческой деятельности, характерное для стран Содружества на современном этапе, как создает новые возможности для реализации конституционных (основных) прав и свобод человека, так и формирует новые риски и неопределенности, имеющие существенное значение для принятия законодательства в этой области, обеспечения безопасности и защиты прав и интересов личности, общества и государства. Появляется новая социальная реальность, и на стадии ее становления в правовом пространстве каждого из суверенных государств и на общем правовом поле стран Содружества целесообразно выработать общие подходы и заложить возможности общего будущего.

Развитие научно-технического прогресса и внедрение его в повседневную жизнь ознаменовало появление нового поколения прав человека, включающего в себя новые аспекты реализации личных, социально-экономических, политических прав. В основном их нормативное закрепление происходит нормами отраслевого законодательства, однако есть и исключения — поднятие на

конституционный уровень отдельных элементов. Как правило, это цели, задачи государства и обязанности органов власти в новых сферах, конституционное закрепление которых является основой для разработки и принятия отраслевого нормативного регулирования, видоизменения уже действующих правовых механизмов посредством поправок в действующее законодательство.

Исследуем конституционные основы перспективной модели прав человека в конституционных актах Содружества Независимых Государств.

На разных этапах развития стран Содружества Независимых Государств, в том числе и Российского государства, права человека получали различное доктринальное толкование и конституционное закрепление, поскольку их реальное содержание было тесно связано с различными факторами (формой правления, политическим режимом, господствующей в обществе идеологией и т.д.). Совершенно справедливо писал В. А. Лебедев о том, что можно говорить о социалистической концепции прав и свобод человека и гражданина⁶. Очевидно, что эта социалистическая концепция была характерна для всех стран СНГ.

Ныне действующие концепции прав и свобод человека и гражданина в государствах Содружества Независимых Государств основаны на общих началах, но имеют свои особенности, и прежде всего в конституционном закреплении.

Особенностью конституционной модели закрепления правового статуса человека является, как уже упоминалось, закрепление новых прав — результат развития информационно-технологической составляющей обществ соответствующих государств, их стремление соответствовать международным нормам, закрепляющим новые права в сфере информационных технологий, биомедицины и др.

Пока не очень ясны контуры некоторых новых прав человека и, как следствие, их закрепление на конституционном уровне, в связи с чем возникает вопрос и о достаточности (или недостаточности) традиционных конституционно-правовых средств для защиты этих прав.

В условиях расширяющегося использования государством цифровых технологий и искусственного интеллекта как фактора повышения эффективности его деятельности в рамках реализации концепции «хорошего управления» — образца разумной политики, процесса стабилизации и объединения, взаимного доверия государства и общества, общественного здоровья и устойчи-

⁵ Татьяна Москалькова назвала семь принципов новой международной архитектуры защиты прав человека. 05.03.2024, 16:50 // URL: https://ombudsmanrf.org/press_centre/news/505fb4f6-d4cd-45c4-a05f-1c28692ee80b.

⁶ Лебедев В. А., Дудко И. Г., Кутейников Д. Л. Конституционный и отраслевой статус личности: теория и практика трансформации : учебное пособие / под ред. В. А. Лебедева. М. : Проспект, 2021 ; Лебедев В. А. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 3—8.

вого развития государства, общества и человека, как фактор целостности и сплоченности, включая юридический и этический аспекты, верховенство закона и демократии, требуется переосмысление устоявшихся, и, казалось бы, незыблемых понятий, в том числе и в сфере правового статуса человека, форм и механизмов его реализации, обязанностей публичной власти в обозначенных рамках⁷.

Примеры — права человека в сфере использования новейших информационных технологий, выделение особой группы цифровых прав: права на забвение, права на «цифровую смерть»⁸, право на недискриминацию в доступе к Интернету, его использовании и управлении, право на свободу и безопасность в Интернете, право на развитие через Интернет, право на свободу выражения и свободу информации в Интернете, право на свободу религии в Интернете, свободу собраний и объединений онлайн, право на конфиденциальность, право на защиту цифровых данных в Интернете; право на образование, право на доступ к культурным ценностям и знаниям в Интернете; закрепление и защита прав в Интернете наиболее уязвимых групп (детей, людей с ограниченными возможностями); право на работу в Интернете, право на участие в общественных делах онлайн, защита прав потребителя в сети Интернет, право на медицинские и социальные услуги в Интернете, право на правовое и справедливое судебное разбирательство в отношении действий, связанных с Интернетом, право на соответствующий

социальный и международный порядок для Интернета и др.

Право на доступ к Интернету (наиболее полно его содержание раскрыто в Хартии прав человека и принципов для Интернета), на наш взгляд, — основное среди названных прав, поскольку остальные невозможны без его реализации и являются производными, в связи с инструментально-технологическим пониманием Интернета это является основным препятствием к признанию доступа к нему самостоятельным правом человека⁹.

В этой сфере приведем пример конституционного закрепления первых шагов в конституировании новых прав в обозначенной сфере. Как правило, это закрепление новых форм распространения информации и установление правил их использования, в том числе ограничений. Например, в Конституции Республики Азербайджан (ст. 32) упоминаются ведение информационных ресурсов в электронной форме; запрет использования информационных технологий для разглашения данных о личной жизни, в том числе относительно убеждений, религиозной и этнической принадлежности¹⁰; в Конституции Кыргызской Республики¹¹ и в Конституции Республики Узбекистан закреплено право на тайну электронных и иных сообщений; в Конституции Республики Армения регламентируется защита персональных данных как субъективное право (ст. 34) и как обязанность государства (ст. 28)¹²; в Конституции Республики Узбекистан субъективное право на защиту своих персональных данных (ст. 31)¹³.

⁷ Комарова В. В. Политические права граждан России в цифровой среде // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 63—72; *Ее же*. Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста // Образование и право. 2022. № 2. С. 38—46.

⁸ Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 8.

⁹ Никитина Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 27—44.

¹⁰ Согласно ст. 32 Конституции Республики Азербайджан от 12.11.1995 с доп. и изм., принятыми на всенародном голосовании (референдуме) 26.09.2016 «вход в информационные ресурсы, ведущиеся в электронной форме или на бумаге, в целях получения данных о третьих лицах запрещается. За исключением случаев, когда лицо, которого касаются данные, открыто выражает согласие с этим, обработки статистических данных анонимного характера с условием недопущения дискриминации и допускаемых законом иных случаев, информационные технологии не могут быть использованы для разглашения данных о личной жизни, в том числе относительно убеждений, религиозной и этнической принадлежности» [URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 09.09.2024)].

¹¹ В Конституции Республики Кыргызстан от 11.04.2021 (п. 3 ст. 29) закреплено «право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и на основании судебного решения» [URL: <https://web.archive.org/web/20220816085816/>; URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 09.09.2024)].

¹² Конституция Республики Армения от 06.12.2015 (с изм.) // URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 09.01.2024).

¹³ Каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, электронных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только в соответствии с законом и на основании решения суда. Каждый имеет право на защиту своих персональных данных, а также требовать исправления недостоверных данных, уничтожения данных, собранных о нем незаконным путем или более не имеющих право-

В Конституции России законодатель использовал отсылочную норму к отраслевому законодательству, регламентируя право на информацию и сферы реализации правомочий, включающие Интернет: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (ст. 29).

Дополнением права на информацию может служить текст ст. 34 Конституции Республики Беларусь, расширяющий, в сравнении с текстами исследуемых конституций стран Содружества, пределы сфер реализации права на получение «полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды... возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы»¹⁴.

Отметим, что среди исследуемых стран только Конституция Республики Узбекистан закрепляет обязанность государства в сфере обеспечения доступа к Интернету, ст. 33 которой устанавливает: «Государство создает условия для обеспечения доступа к всемирной информационной сети Интернет».

Косвенным регулированием упомянутой сферы можно назвать закрепление основ государственной политики в области развития и использования новейших технологий. Так, например, в Республике Туркменистан конституционные нормы ст. 16 закрепляют в обозначенной сфере государственную обязанность, определяют основы политики и направление использования: «Государство содействует развитию науки, техники и технологий, а также поддерживает международное сотрудничество в этих направлениях. Научно-техническая политика государства проводится в интересах общества и каждого человека. Государство содействует внедрению в производство достижений науки и техники»¹⁵. В Конституции

Республики Узбекистан установлена иная обязанность: «Государство заботится о культурном, научном и техническом развитии общества» (ст. 53). В Республике Беларусь государство «содействует развитию культуры, научных и технических исследований, внедрению инноваций на благо общих интересов» (ст. 51).

Конституция России закрепляет установление основ федеральной политики и федеральные программы в области научно-технологического развития Российской Федерации и информационных технологий, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных как исключительное ведение Федерации (ст. 71); полномочия Правительства РФ в обозначенной сфере, которое «обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала» (ст. 114).

Совершенно справедлив вывод В. Д. Зорькина: «Цифровые права человека — это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, — применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации. Задача государства — на основе Конституции и с учетом указанных международных документов — признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства»¹⁶.

Наиболее важными тенденциями современности являются развитие прав в сфере неприкосновенности частной жизни (приватности, оборота персональных данных); значимой проблемой, возникшей из-за последствий современной технологической революции, становится защита прав человека в сфере взаимодействия с автоном-

вых оснований (Конституция Узбекистана [с изм. от 01.05.2023 № ЗРУ-837]. Ст. 31 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30433237 (дата обращения: 09.09.2024)).

¹⁴ Статья 34 Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996, 17.10.2004 и 27.02.2022) устанавливает: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Государственные органы, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, частной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав (URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 09.09.2024)).

¹⁵ Конституция Туркменистана по состоянию на 21.01.2023 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 09.01.2024).

¹⁶ Зорькин В. Д. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 08.06.2024).

ными техническими средствами (роботы, искусственный интеллект, интернет вещей); важным трендом современности является развитие прав в социальной и экономической сфере.

Подводя промежуточный итог в рамках конституционного закрепления новых «цифровых» прав в конституционных текстах стран Содружества, сделаем вывод о минимальном их закреплении методом прямого закрепления, превалирует косвенный, наиболее соответствующий уровню современного их доктринального развития и практического проникновения во все сферы жизни человека в странах Содружества.

Права человека в сфере биомедицины и биотехнологий, закрепленные в международных актах¹⁷. К основным правам в сфере биомедицины и биотехнологий можно отнести «... равенство в доступности профессиональной медицинской помощи; равенство на использование достижений в области геномики; свободу согласия на медицинское вмешательство; свободу согласия на геномные исследования или лечение; свободу выбора получения информации о своем здоровье; свободу выбора на получение генетической информации; право на конфиденциальность информации о здоровье; право на конфиденциальность генетической информации; запрет генетической дискриминации или ущемления прав в связи с генетическими характеристиками человека (генетическое равенство); право на прогнозическое генетическое тестирование; право на вмешательство в геном человека исключительно в лечебных целях; запрет на выбор пола ребенка (ограничение репродуктивных прав); право на уникальность человеческой личности (идентичность человека); запрет коммерческой выгоды при использовании своего тела или его частей; право на возмещение неоправданного ущерба, вызванного геномными исследованиями»¹⁸.

Широкое развитие в доктрине, основанной в том числе и на международных актах, получают личностные (соматические) права человека, или права человека на его собственное тело. Однако нормативное закрепление (и это в данном случае, по мнению автора, благо) фрагментарно. Достижения биомедицины в странах Содружества конституируются медленно, что обусловлено минимальной сбалансированностью доктринальных позиций, отсутствием единой, согласованной и поддерживаемой доктрины в обозначенной сфере.

Отметим, что использование действующих средств защиты прав человека в сфере генетических исследований, особенности генетической информации (может принадлежать не только индивиду, но и сообществу, не ограничивается только медицинской тематикой¹⁹), возможное появление новых объектов защиты (человеческий зародыш) поднимают вопросы о формулировании специальных прав.

В конституционных текстах стран Содружества уже есть примеры закрепления отдельных правовых возможностей в обозначенных рамках. Традиционно закрепление права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в республиках Азербайджан (ст. 52), Казахстан (ст. 29²⁰), Туркменистан (ст. 52), Беларусь (ст. 45), Кыргызстан (ст. 43), в Российской Федерации (ст. 41) и др. В Конституции Узбекистана закреплено равенство в доступности профессиональной медицинской помощи, которая может включать в себя и достижения научно-технического прогресса (ст. 48)²¹. Закреплено медицинское страхование в конституциях Республик Кыргызстан (ст. 43), Узбекистан (ст. 48). Отметим, что в России конституционно закреплено обязательное социальное страхование (ст. 75) и добровольное социальное страхование (ст. 39).

¹⁷ См.: Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины; Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека; Международная декларация ООН о генетических данных человека 2003 г.; Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека 2005 г.; Декларация ООН о клонировании человека 2005 г. и др.

¹⁸ Никитина Е. Е. Указ. соч.

¹⁹ Богданова Е. Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex russica. 2019. № 6. С. 20.

²⁰ Статья 29 Конституции Казахстана устанавливает: «1. Граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья. 2. Граждане Республики вправе получать бесплатно гарантированный объем медицинской помощи, установленный законом. 3. Получение платной медицинской помощи в государственных и частных лечебных учреждениях, а также у лиц, занимающихся частной медицинской практикой, производится на основаниях и в порядке, установленных законом».

²¹ Согласно ст. 48 Конституции Узбекистана «каждый имеет право на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание». Граждане Республики Узбекистан вправе получать гарантированный объем медицинской помощи в установленном законом порядке за счет государства. Государство принимает меры по развитию системы здравоохранения, ее государственной и негосударственной форм, различных видов медицинского страхования, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Государство создает условия для развития физической культуры и спорта, формирования здорового образа жизни среди населения.

В Республике Туркменистан, помимо закрепления традиционного права каждого на охрану здоровья, включая бесплатное пользование услугами государственных учреждений здравоохранения, установлено дополнительно, что «платное медицинское и нетрадиционное медицинское обслуживание допускается на основаниях и в порядке, которые установлены законом» (ст. 52). Традиционно закрепляется запрет опытов над людьми. Отличия в этой сфере, как показал анализ конституционных текстов, в перечислении видов опытов и экспериментов и гарантий свободы принятия решения.

В России «никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ст. 21 Конституции РФ). В Таджикистане закреплен императивный запрет: принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются (ст. 18 Конституции). Конституция Республики Узбекистан закрепляет запрет и исключение из него: «Никто не может быть подвергнут медицинским и научным опытам без его согласия» (ст. 26). В Кыргызской Республике расширен запретный перечень опытов и закреплены следующие гарантии: «Запрещаются медицинские, биологические, психологические опыты над людьми без их добровольного согласия, которое должно быть выражено и удостоверено надлежащим образом» (ст. 56). В Республике Армения, помимо запрета и условий, при которых возможно исключение (никто не может быть подвергнут научным, медицинским или иным опытам без свободно и четко выраженного им согласия), закреплена дополнительная информационная гарантия: «Человек предварительно извещается о возможных последствиях таких опытов» (ст. 25).

Традиционно закрепляется личная неприкосновенность (ст. 22 Конституции России, ст. 32 Конституции Азербайджана, ст. 35 Конституции Туркменистана), упоминаются объекты неприкосновенности — жилища (ст. 25 Конституции России, ст. 29 Конституции Беларуси, ст. 33 Конституции Азербайджана, ст. 25 Конституции Казахстана, ст. 51 Конституции Туркменистана), неприкосновенность частной жизни, личная и

семейная тайна, защита своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции России). Аналогичный перечень объектов частной жизни, личная и семейная тайна, защита своей чести и достоинства закреплен ст. 18 Конституции Казахстана, отдельная статья в Республике посвящена достоинству человека (ст. 17), неприкосновенности личной жизни, праву личной и семейной тайны (ст. 37 Конституции Республики Туркменистан).

Редкими объектами неприкосновенности назовем собственность (ст. 44 Конституции Республики Беларусь), неприкосновенность жизни (ст. 27 Азербайджан), физическую и моральную неприкосновенность (ст. 56 Конституции Кыргызстана и ст. 25 Конституции Армении).

В Конституции Республики Армения — единственной из всех исследуемых в рамках Содружества — закреплено право на физическую и психическую неприкосновенность, в качестве гарантии установлен запрет «в областях медицины и биологии, в частности запрещаются евгенические опыты, превращение органов и тканей человека в источник прибыли, репродуктивное клонирование человека», упоминаются возможные последствия таких опытов (ст. 25). Кроме того, при указании на сферы, где будет реализован принцип равноправия, в Конституции Армении, помимо закрепления традиционных сфер, указаны генетические признаки.

Значимость правового статуса человека и гражданина безусловна и непреложна. Современные ученые подчеркивают, что «это одна из важнейших политико-юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии и состоянием законности»²²; «одно из важнейших средств обеспечения индивидом автономного статуса в социальной жизни, превращения абсолютной свободы каждого индивида в отдельности в их свободное взаимодействие, в котором свобода приобретает черты осознанной необходимости»²³.

Высший характер ценности человека (в любой модели его закрепления) — фундамент ценностной парадигмы общества²⁴.

Проведя анализ конституционно закрепленных элементов перспективной модели прав человека

²² Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма, 2002. С. 91.

²³ Лебедев В. А. Указ. соч.

²⁴ Наряду с Конституцией РФ (ст. 2) о высшей ценности человека, его правах и свободах говорит Конституция Республики Беларусь (ст. 2), прибавляя к этой формуле еще и гарантии их реализации. В Республике Армения высшей ценностью провозглашен человек (ч. 1 ст. 3 Конституции). Столь лаконичный подход к ценностному измерению имеет альтернативные варианты: «человек, его жизнь, права и свободы» (ст. 1 Конституции Республики Казахстан), «достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности» (ст. 1 Конституции Республики Молдова), «человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права» (ст. 13 Конституции Республики Узбекистан). В Конституции Азербайджана (ч. 1 ст. 12) высшей целью государства провозглашено обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни граждан. См.: Бурла В. Ценности в конституционном праве государств — членов СНГ: проблемы иерархизации системы // Образование и право. 2020. № 7. С. 75—80.

в странах Содружества, автор приходит к выводу о том, что в национальных право порядках стран Содружества видится общее направление на выстраивание сбалансированной модели между ценностью человека, его прав и свобод, и концепцией общественного блага. Концепция общественного блага вытекает из выявленных на основании анализа основных законов государств — участников Содружества ценностей, целей и задач; принципов государственной и общественной жизни; конституционных моделей коллективных субъектов как основы для выстраивания перспективных национальных моделей прав человека.

Задача современного права — проектировать сценарий развития управляемого будущего, моделировать развитие социальной системы, создавать социальную проектность²⁵.

Мы живем в то время, когда новая модель еще не построена, но старая уже рушится. Это время для научной проработки, учета всевозможных рисков, выстраивания траектории развития ближайшего будущего. Система универсальных ценностей, их баланс — вот конституционная основа как для управляемого будущего, так и для устойчивого развития. Баланс ценностей сегодня, по глубокому убеждению автора, должен быть выстроен между суверенитетом государства, его устойчивым и безопасным развитием, и правами человека как высшей ценностью. Вызовы и угрозы ставят глобальные задачи, которые государства зачастую не могут надлежащим образом решить — требуется консолидация сил и возможностей, что наглядно прослеживается в Содружестве Независимых Государств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богданова Е. Е.* Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // *Lex russica*. 2019. № 6.
2. *Бурла В.* Ценности в конституционном праве государств — членов СНГ: проблемы иерархизации системы // *Образование и право*. 2020. № 7. С. 75—80.
3. *Зорькин В. Д.* Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 08.06.2024).
4. *Комарова В. В.* Интернационализация институтов и ценностей демократии // *Интернационализация конституционного права: современные тенденции* : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. М. : ИГП РАН, 2017.
5. *Комарова В. В.* Политические права граждан России в цифровой среде // *Право и цифровая экономика*. 2021. № 4. С. 63—72.
6. *Комарова В. В.* Правовое пространство СНГ — некоторые аспекты теории становления // *Научные труды СЗИУ РАНХиГС*. Т. 14. Вып. 2 (59). С. 119—127.
7. *Комарова В. В.* Правовое пространство СНГ: права человека в условиях цифровизации // *Теория и практика социогуманитарных наук*. 2023. № 1 (21). С. 115—120.
8. *Комарова В. В.* Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста // *Образование и право*. 2022. № 2. С. 38—46.
9. *Комарова В. В.* Цифровое пространство СНГ: конституционные аспекты, проблемы и риски // *Проблемы доверия в праве в контексте цифровизации и международного сотрудничества* : научная монография / под общ. ред. М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2024. С. 21—37.
10. *Лебедев В. А.* Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент отечественного конституционализма // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 12. С. 3—8.
11. *Лебедев В. А., Дудко И. Г., Кутейников Д. Л.* Конституционный и отраслевой статус личности: теория и практика трансформации : учебное пособие / под ред. В. А. Лебедева. М. : Проспект, 2021. 120 с.
12. *Никитина Е. Е.* Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // *Журнал российского права*. 2020. № 8. С. 27—44.
13. *Права человека : учебник для вузов* / отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма, 2002. 573 с.
14. *Талалина Э. В.* Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // *Журнал российского права*. 2018. № 2. С. 5—17.

²⁵ *Комарова В. В.* Цифровое пространство СНГ: конституционные аспекты, проблемы и риски // *Проблемы доверия в праве в контексте цифровизации и международного сотрудничества* : научная монография / под общ. ред. М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2024. С. 21—37.